В заключение следует сказать, что приемлемость манипуляции зависит от того, используется ли она в качестве стратегии как основное и постоянное средство воздействия или же в качестве тактики как ситуативное и косвенное средство воздействия.

Список литературы

1. *Лебон, Г.* Психология толпы. Социальные и политические механизмы воздействия на массы. – М. : Эксмо, Terra Fantastica, 2003.

2. *Куницына, В.Н., Казаринова, Н.В., Погольна, В.М.* Межличностное общение. – СПб., 2001.

3. *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием. – М. : Эксмо, 2007.

4. *Сидоренко, Е.В.* Тренинг влияния и противостояния влиянию. – М., 2002.

© Кубутаева У.К., 2009

Л.В. Савинов

МОЛОДЕЖЬ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (на примере Сибирского федерального округа)

Аннотация. *В статье предпринята попытка прогнозного анализа российской этнополитики, которую автор определяет через актуальные этнополитические представления молодежного актива Сибирского федерального округа (СФО).*

Ключевые слова: *этнополитика, молодежь, миграционная политика.*

Рассматриваемую проблематику необходимо анализировать не только в сравнительно-историческом аспекте, но главным образом в социологическом понимании природы этнополитических процессов и власти как таковой. Актуальность именно такой постановки исследовательской программы объясняется значительным усложнением современных этносоциальных и главным образом этнополитических процессов и неоднозначностью их развития в настоящем и будущем.

Под этнополитикой мы понимаем сферу политики, так или иначе определяемую этнической составляющей, то есть сферу достижения, удержания и распределения политической власти в контексте этнического. В свою очередь власть определяется как социальный институт полити-

ческого господства. И наконец, категория будущего видится нам в философском осмыслении социального времени как возможного и необходимого.

Для достижения указанной исследовательской цели проведен экспертный формализованный опрос лидеров молодежных парламентов Красноярского края, а также Новосибирской и Томской областей, тех, кто в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут определять политику и характер власти в Сибирском федеральном округе(СФО). От их сегодняшних этносоциальных и этнополитических представлений во многом зависит этнополитика завтрашнего дня[1].

Всего опрошено 48 экспертов в возрасте от 14 до 30 лет, из которых юношей – 18 (37,5%), девушек – 20 (62,5%). Наибольшая часть экспертов в возрасте от 17 до 20 лет – 27 человек (56,3%). Среди них 7 имеют неполное среднее (14,6%), 14 – среднее (29,12%), 1 – среднее специальное (2,1%) и 10 – высшее (20,8%). Учащихся школ и ПТУ – 13 (27,1%), студентов колледжей и вузов – 22 (45,8%), работающей молодежи – 13 (27,1%). 14 экспертов представляют краевые и областные центры (29,3%), 7 – города областного подчинения, 7 – небольшие города и поселки (14,6%), 20 – сельскую местность (41,8%).

Качество экспертных оценок проверялось открытым вопросом о понимании термина «этнонациональная политика» и «этнонациональная терпимость». Ответы респондентов были сгруппированы по содержанию и контексту. Подавляющая часть опрошенных (95,8%) корректно определили содержание контрольных понятий.

При этом больше половины участников опроса (58,3%) считают, что для современной России этнонациональная терпимость – качество, характерное для многих. Однако достаточно значимой является доля тех, кто считает, что это явление скорее не характерно, чем характерно – 22,9%. Отрицательный ответ дали 6,3% экспертов и 12,5% затруднились с ответом.

С проявлениями этнического (культурного) национализма в своей повседневности сталкивалось большинство участников опроса. Частота таких случаев представлена следующим образом: «очень часто» – 2,1%, «часто» – 14,1%, «бывает, но редко» – 52,1%, «очень редко» – 14,6%, «не сталкивался никогда» – 10,4%, «затрудняюсь ответить» – 6,3%. При этом проявления этнического национализма наиболее часто встречаются в столичных городах (35,7% от всех, кто часто встречается с этим явлением). Очень редко встречаются с этим явлением в поселках (33,3%) и селах (50,0%).

[1] Анкетирование проводилось 29 июля 2007 года в городе Новосибирске в рамках регионального совещания-семинара представителей молодежных парламентов сибирских регионов.

Отметим и то, что для 35,5% опрошенных лидеров молодежных парламентов воспитание подрастающего поколения в духе этнической толерантности не является или скорее не является характерной для сегодняшнего дня.

В рамках обозначенной проблемы будущего российской этнополитики более значимым являются оценки молодежной экспертной аудиторией состояния и перспектив межэтнических отношений в России. Наблюдаемая в предыдущих исследованиях закономерность распределения ответов на этот вопрос сохранилась и в данном случае[1]. Речь идет о возрастании напряженности в межэтнических отношениях по уровням оцениваемого социального пространства.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Оцените состояние межэтнических отношений» и «Каковы перспективы состояние межэтнических отношений в ближайшие 5-10 лет», %

Состояние межэтнических отношений	В России	В СФО	В крае/ области	В населенном пункте проживания
Неконфликтный спокойный характер	4,2 / 16,7	22,9 / 20,8	33,3 / 25,0	54,2 / 39,6
Тревожный характер	45,8 / 20,8	37,5 / 43,8	41,7 / 37,5	16,7 / 31,3
Напряженный характер	33,3 / 35,4	16,7 / 6,3	2,1 / 10,4	6,3 / 8,3
Конфликтный кризисный характер	14,6 / 14,6	2,1 / 10,4	4,2 / 4,2	2,1 / 6,3
Не поддается оценке	2,1 / 2,1	2,1 / 2,1	14,6 / 8,3	6,3 / 2,1
Затрудняюсь ответить	0,0 / 10,4	18,8 / 16,7	4,2 / 14,6	14,6 / 12,5
Вся выборка	100,0 / 100,0	100,0 / 100,0	100,0 / 100,0	100,0 / 100,0

Вызывает тревогу пессимизм экспертов в оценке будущего межэтнических отношений именно на региональном и местном уровне. Так, если оценки по России в целом становятся более оптимистичными – возрастание оценок по позиции «неконфликтный спокойный характер» с 4,2% до 16,7% и снижение по позиции «тревожный характер» с 45,8% до 20,8%, то на уровне СФО, региона, и тем более поселения, вектор меняется совершенно в противоположную сторону: на уровне области/края и поселения оценки наиболее негативны в перспективе.

[1] См.: *Савинов, Л.В.* Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. – Новосибирск: СибАГС, 2005. – С.103.

В ответах на вопрос о влиянии этнонационального фактора на характер социальных процессов также выявляется определенная закономерность. Наблюдается зависимость индекса влияния от уровня социального пространства. На глобальном уровне индекс определяется как 6,22 для Российской Федерации – 3,5, для Сибирского региона – 1,2 и для уровня края или области 0,8. В совокупности распределения ответов на предыдущие два вопроса можно с уверенностью предположить усиление в будущем влияния этнического фактора именно в региональной этнополитике. Этот вывод тем более важен для понимания сущности этнополитики будущего в контексте видения завтрашней политической элитой влияния полиэтничности России на внутреннюю стабильность государства. Для 35,4% опрошенных полиэтничный состав населения России влияет на стабильность страны; для 29,2% – скорее влияет, чем не влияет; для 20,8% – скорее не влияет, чем влияет и для 12,5% – не влияет. Этническая принадлежность сильно влияет и на личную безопасность человека. Это отмечает подавляющее большинство опрошенных – 85,5%.

Определить значимость этнического фактора в политике можно и через представления молодежной экспертной группы к этнической принадлежности политических лидеров, к примеру, глав регионов и муниципальных образований. На вопрос о значимости для жителей региона этнической принадлежности губернатора получено следующее распределение ответов: «Да, имеет значение» – 22,0%, «скорее имеет значение, чем нет» – 28,0%, «скорее не имеет значение, чем имеет»» – 39,6% и «нет, не имеет значения» – 10,4%. Однако более показательно распределение ответов по возрасту экспертной аудитории. В группе экспертов в возрасте до 17 лет индекс значимости (напомним, для жителей региона, а не для самих экспертов) этнической принадлежности губернатора равен 3,0, для группы в возрасте с 17 до 20 лет – 0,7, для тех, кому 21–24 года – 0,8 и наконец, для тех, кому старше 25 – 2,5.

И наконец, что же предлагают наши эксперты нынешней власти для укрепления межэтнических отношений. Квантификация ответов на этот открытый вопрос позволил выявить отдельные приоритеты в этнонациональной политике глазами молодежи. По частоте упоминаний можно выстроить некоторую иерархию элементов этнонациональной политики: интеграционные программы, проекты и акции – 31,25%; разъяснительные, образовательные, воспитательные программы, проекты и акции – 22,92%; агитация и пропаганда этнотолерантности – 12,5%; этнонациональные, этнокультурные программы, проекты и акции – 12,5%; повышение социально-экономического благополучия населения – 10,42%; усиление борьбы с этнонационализмом, шовинизмом и экстремизмом – 6,25%.

Эксперты выделяют также важность грамотной этнонациональной и миграционной политики.

Вообще проблема миграции и связанное с этим изменение этнической структуры населения и характера межэтнических отношений в Сибири является одним из важнейших факторов, определяющих специфику этносоциальных процессов в настоящем и будущем. При этом молодежные лидеры осознают проблему готовности не только самих мигрантов к новой социокультурной среде, но и готовности местного населения к приему мигрантов.

Среди причин отрицательного отношения к мигрантам наиболее значимыми являются: обострение мигрантами криминогенной обстановки (58,3%), неуважительное отношение мигрантов к культуре. Языку, традициям и обычаям местного (принимающего) населения (50,0%), обострение мигрантами социальной обстановки (37,5%), а также то, что местное население считает мигрантов чужими (35,4%) и то, что мигранты не связывают свое будущее с регионом приезда.

Подводя итоги, подчеркнем, что этносоциальное и этнополитическое будущее России будет во многом определяться той политической элитой, которая формируется сегодня, в том числе и в рамках молодежного парламентаризма. Потому их сегодняшние этнополитические установки и ценности будут скорее всего актуальными и в будущем, определяя содержание не только власти будущего и будущее самой власти, но и будущее России как интегрированного многосоставного общества.

Список литературы

1. *Кузнецов, А.М.* Этническое и национальное в политологическом дискурсе. – Полис. – 2007. – №6.

2. *Малахов, В.С., Осипов, А.Г.* Категория «этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах / Мир России. – Т. XVII. – № 3.

3. *Савинов, Л.В.* Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. – Новосибирск: СибАГС, 2005.

4. *Хомяков, М.Б.* Брайан Берри: либеральный универсализм против мультикультурализма и национализма // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X. – № 1 (38).

© Савинов Л.В., 2009